

На следующее утро, после завтрака, я отправился в лавку за чакропроводящей бумагой. Благо бытие курьером и вежливым молодым человеком приносит свои плоды. Например, благоволение старшего поколения, из чего следуют небольшие скидки на различные товары.

Так, по пути на полигон я неожиданно остановился. Мне вдруг пришла в голову мысль повернуть в сторону горячих источников, может после тренировок будет полезно отмокнуть в приятной водичке?

Размышляя о внезапно возникшем желании, я шёл тропинке и внезапно услышал странное, довольно мерзкое хихиканье, от далёкой стенки ограждающей источники.

Движимый, как всегда, своим неуёмным любопытством, я хотел узнать, в чём собственно дело. Сойдя с тропинки и, повернув за угол, я увидел высокого молодого беловолосого мужчину в чёрной экипировке шиноби с зелёным воротником.

За его спиной висел крупный свиток, который сразу привлёк моё внимание. Этот человек с похотливым взглядом пялился в отверстие в стене, судя по мелодичным смешкам, там располагались женские купальни.

Будучи воспитанным молодым человеком я решил прекратить это безобразие, хотя, честно говоря задумка интересная.

- Шиноби-сан, что вы делаете? - невинно, но ОЧЕНЬ громко поинтересовался я. После чего сразу был заткнут.

- Тихо, пацан, мешаешь мне добывать материал. - припечатал этот мужик.

Но, судя по всему, повышение мной голоса незамеченным не осталось, и в купальнях начались шевеления, после чего я услышал громогласный возглас.

- Джирайя, если это снова ты, можешь копать себе могилу!

- Чёрт, валим, пацан. - человек, которого, судя по всему, зовут Джирайя, схватил меня подмышку и поскакал по деревьям, максимально далеко от купален.

По счастливому стечению обстоятельств, мы приземлились на опушке, не далеко от моего полигона.

- Фух-х, вроде оторвались. - стирая несуществующий пот со лба, проговорил шиноби.

- Да, извините, конечно, что прервал сбор, как вы говорили «материала», но впредь постарайтесь делать это более цивилизованно. - менторским тоном сказал я, даже пальчиком поводил для вида.

- Да, чтобы тебе было известно, пацан, я Джирайя Великий Суперизвращенец и Отшельник с горы Мьёбоку - припечатал этот мужик вставая в идиотскую позу.

– Ну, раз вы так говорите. Хотя надеюсь, что вы начнете как-то исправлять свои дурные наклонности. А теперь счастливо оставаться и спасибо что доставили меня до тренировочного полигона, всё-таки бывает польза от извращенцев. – тараторил я маша этому странному социальному элементу и стремясь как можно скорее от него отделаться.

– Полигону, ты что генин что ли? А не мелковат, и, погодика, как ты меня назвал?! – возмущенно спросил Джирайя.

– А? Нет, я не генин, на самом деле даже в академию я начну ходить лишь в начале осени. Просто я купил чакро-проводящую бумагу и решил проверить есть ли у меня стихия – разъяснил я свой план, не обращая внимание на возмущение человека передо мной.

– Погоди, что? Ты хочешь сказать, что, не будучи даже студентом академии шиноби, ты знаешь о стихийных преобразованиях и использовании чакро-бумагу для определения собственной стихии?! Из какого ты клана, парень, на Нара вроде не похож? – удивлённо и с искрой явного интереса поинтересовался «Жабий Отшельник».

– Эм... да, всю эту информацию я узнал из учебников, благо, будучи на балансе академии, можно свободно пользоваться её библиотекой. А что касается клана, то я к нему не принадлежу, я сирота и раз уж вы представились, то позвольте и мне, Минато Намикадзе – представился я.

На словах о том что я сирота мой собеседник немного дёрнулся, напомнил я ему что-то?

А после начал смотреть на меня чуть сосредоточеннее, и уже без феномена, который я окрестил как «детскость», в голосе, заговорил шиноби.

– Джирайя, шиноби Конохи. Скажи, Минато, ты не будешь против, если я понаблюдаю за тем, как ты узнаёшь свою стихию, может подскажу что? – с определённым интересом вывел своё предположение Джирайя.

–Эм, странная просьба, но ладно, это ваше время, пойдёмте. – взмахом руки я пригласил за собой беловолосого шиноби.

Пройдя на полигон я двинулся к небольшому пню, Джирайя следовал за мной. Подойдя к предмету, я положил на него десять купленных бумажек и взял одну из них в руку. Я логично рассудил, что мне следует подать чакру в листик, и прямо перед тем как я это сделал справа от меня раздался комментарий.

– Зажми лист бумаги между пальцами и пусти в него немного чакры – менторским тоном проговорил расположившийся в тени деревьев извращенец.

Я же лишь покосился на него со взглядом мол «спасибо сам знаю».

Зажав листик я пустил в него чакру, в ту же секунду лист в моих руках слегка смявшись и наполовину опалившись разрезался на две ровные части.

Я не понял ничего, кроме того, что, следуя описанию этой бумаги из методички которую я откопал в библиотеке, — моя основная стихия ветер. А вот наблюдатель явно был удивлён, если

не шокирован. Преодолев расстояние нас разделяющее Джирайя сказал.

– Минато, разложи-ка, пять бумажек и положи на каждую из них палец, а потом пропусти через них чакру.

Сказано-сделано, я поступил так как и предложил мой собеседник, разложив бумажки и пропустив через них чакру.

Первый лист, на котором был указательный палец, разорвался напополам. Ветер, ничего нового. А вот дальше было интереснее.

Бумага под большим пальцем сгорела, а под средним сжалась и скомкалась. Последние две не изменили своего положения. Это... получается у меня три стихии?!

Джирайя, судя по всему, удивлён был не меньше.

«Жабий отшельник», приложил руку к подбородку и над чем-то усердно размышлял. Я же так же придавался раздумьям о том, какие барыши мне могут упасть от обнаруженного факта, и что срочно необходимо искать наставника.

Через десять минут, в течении которых мы оба сохраняли молчание, Джирайя наконец нарушил тишину и произнёс.

– Слушай, Минато, а что из искусства шиноби ты узнал с тех пор как начал самостоятельно заниматься?

– Ну, я начал с азов. В первую очередь, я почувствовал ток чакры внутри себя и пробудил источник. После этого уже пошёл прогресс моих физических тренировок. Ещё я неплохо умею метать железо, а совсем недавно научился ходить по деревьям – после того как я закончил перечислять беловолосый шиноби выдал следующее.

– То что ты сейчас описал не будут уметь минимум пятьдесят процентов учеников академии, вплоть даже до лучших из А класса, гарантирую тебе. И после таких достижений ты решил ещё и заняться стихиями? – спросил Джирайя с серьёзным интересом.

– На самом деле, в добавок к этому, я хотел улучшить своё тайдзюцу, делая упор на скорость – судя по всему я добил выдержку своего собеседника.

– Ты уже находишься на потрясающем уровне, дойдя до этого самостоятельно, и хочешь большего?! Зачем тебе это! – видимо потеряв контроль, прокричал Джирайя.

Да что это с ним!

– Потому что я собираюсь стать самым сильным шиноби в истории. Мне нужно идти дальше в собственном развитии, чтобы защитить себя и близких мне людей. Потому что я хочу стать Хокаге, вот зачем мне это! – также прокричал я, выложив свои планы.

После этого мы оба замолчали. Я потрясённо размышлял почему так пламенно выдал человеку передо мной свои планы, да ещё и про Хокаге добавил.

Хотя этот пункт был не обязателен, для меня он имел вес именно за счёт статусности, ведь каге сильнейший ниндзя своей деревни, которая зачастую является сильнейшим оборонным предприятием своей страны.

Из этого я вывел аксиому: Хокаге сильнейший шиноби Конохи, сильнейшего населённого пункта страны Огня, которая во многом считается сильнейшей страной. Вся математика.

А вот мой собеседник явно что-то обдумывал, потом обвёл своим взглядом полигон, остановился на мне, посмотрел в небо и тяжело вздохнул, будто принимая какое-то решение.

– Ладно, встречаемся здесь завтра в десять утра, возьми метательное оружие и еды с водой, посмотрим что из тебя можно сделать. Пока. – сказал шиноби и помахав мне исчез.

А, что?

<http://tl.rulate.ru/book/114281/4400433>